

Андрей Собакин

ET·TOSA·AMICA·MEA·EST

Андрей Собакин
ET•TOSA•AMICA•MEA•EST

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26915092

SelfPub; 2017

Аннотация

Засидевшись ночью у компьютера, Олег получает странный мейл от незнакомой девушки, которую зовут Эмилия и которая дружит с Тосой. И пусть Олега и Эмилию разделяют тысячи километров и две тысячи лет – для Тосы это не проблема, и она может им помочь встретиться... Вот только кто такая Тоса, и почему она вызвалась помочь?..

За окном уже давно было темно. По холодному стеклу неторопливо сбегали капельки осеннего дождя. Далеко внизу, на запруженной машинами улице, мигали яркие голубые огни застрявшей в пробке «скорой помощи». Временами через шум дождя и машин пробивался утомлённый вой сирены, и Олег видел, как «скорая помощь» по-немногу продвигалась вперёд, непонятным образом просачиваясь между едва ползущими машинами...

Олег отвернулся от окна и снова уставился в экран компьютера. Письмо никуда не делось. Он ещё раз пробежал глазами странный текст:

«EMILIA·SCRIBIT·AMICO» – это была самая верхняя строчка; причём точки, разделявшие слова, стояли не внизу, где им полагается, а посередине. Потом следовало ещё несколько строк, так же с точками между словами. Судя по всему, послание было написано на латыни – Олег распознал несколько знакомых по эпитафиям слов. Письмо обнаружилось в папке «Спам», и, поскольку ни приложений, ни каких-либо ссылок в письме не оказалось, Олег любопытства ради решил его посмотреть. Текст был небольшим, всего несколько строчек, но совершенно непонятным. Олег открыл страничку программы-переводчика, выбрал в окошке слева «латынь», а в окошке справа – «русский». Потом он скопировал текст письма в левое окошко... Ничего не получилось, программа отказалась переводить. Тогда Олег методично убрал все точки между словами, заменив их на

пробелы. Это тут же дало результат: несколько слов перевелось, но далеко не все, даже не половина. Снова углубившись в текст письма, Олег обнаружил кое-какие закономерности. Во-первых, полностью отсутствовали буквы «U», «G» и «J». Во-вторых, кое-где попадались комбинации из трёх-четырёх согласных подряд. Возможно, для чешского языка это не было бы чем-то необычным, но Олег решил, что для латыни это было многовато, и предположил, что автор письма из-за спешки или умышленно пропускал некоторые гласные. В конце концов, прогоняя практически каждое слово через систему поиска в Интернете, Олегу удалось установить, что неведомый ему автор использовал букву «V» как «V», а также вместо буквы «U». Буква «C» обозначала как «C», так и «G». Ну, а вместо «J» использовалась «I». После изрядного редактирования, загруженный в программу-переводчик текст превратился вот в такое сообщение:

«Эмилия пишет другу. Тоса говорит, что если написать письмо на табличке и отдать белому огню, то можно получить ответ. Я не верю, но попробую. Тоса говорит много глупостей. Я красивей, чем она, но все любят Тосу. У меня нет друга. Только море ласкает меня, и Тоса – моя подруга. Я надеюсь, что белый огонь доставит Эмилии ответ от друга.»

Олег откинулся на спинку стула и посмотрел в окно. Поток машин внизу светился бесконечной четырёхрядной вереницей красных огоньков.

«Очень странный мейл...» – подумал Олег, – «Я ещё по-

нимаю, реклама какой-нибудь никому ненужной фигни – это просто спам. Ну, или реклама всяких сайтов знакомств... Хм, а тут письмо другу от какой-то Эмилиии... Может, это такая законспирированная реклама сайта знакомств?»

Он в очередной раз посмотрел на электронный адрес отправителя – невероятно длинная цепочка непонятных символов в перемешку с цифрами и разными буквами. Бред какой-то...

То, что это было письмо от девушки, Олега заинтересовало. Несмотря на свои 28 лет, ни жениться, ни обзавестись подругой ему пока так и не удалось. С последней своей пассией он разошёлся уже почти год назад. Вернее, она его оставила, повстречавшись с ним пару месяцев. Просто и откровенно сказала, что им лучше расстаться. «Почему?» – искренне удивился тогда Олег. «Ну, вот видишь», – вздохнула она, – «Ты даже этого не понимаешь...»

Теперь у Олега было письмо от неизвестной девушки. Письмо, конечно, странное, написанное на каком-то подобии латыни, но всё же... Если такое послание и пришло как спам ко многим, то, уж точно, немногим удалось его расшифровать. Возможно, на это и был расчёт? Наверное, далеко не каждый сидел бы вот так почти два часа и практически по буквам перебирал бы текст? Олег был очень доволен собой, и поэтому решил ответить Эмилиии. Причём ответить на её языке. Сначала он набросал своё незамысловатое послание по-русски, стараясь подражать стилю Эмилиии

(где-то Олег вычитал, что чтобы понравиться девушке, нужно прежде всего показать ей, что вы с ней во многом похожи). Получилась, в основном, масса вопросов – ему, действительно, было интересно узнать о ней побольше. Потом текст с помощью программы-переводчика был переведён на латынь, после чего Олег аккуратно заменил все буквы «U» на «V», «J» на «I», а «G» – на «C» и убрал вопросительные знаки после вопросов. Как и в оригинале письма, он использовал только заглавные буквы. Наконец, проставив точки между всеми словами и убрав пробелы, Олег с гордостью полюбовался на свой шедевр. Теперь письмо выглядело как настоящая древнеримская эпитафия. В русском оригинале сообщение было следующим:

«Друг пишет Эмили. Мне было очень приятно получить твоё письмо. Кто ты? Где ты живёшь? Сколько тебе лет? Что ты любишь делать? Что такое белый огонь? Меня зовут Олег. Я живу в Москве.»

Просить прислать фотографию в первом же письме Олег не решился. К тому, он не был уверен, что его послание достигнет адресата. Скопировав электронный адрес Эмили в соответствующее окошко сообщения, Олег вздохнул и отправил письмо в электронную неизвестность...

За окном уже давно была глубокая ночь. Однако перед тем, как выключить компьютер, Олег подождал ещё минут пятнадцать, чтобы убедиться, что письмо действительно ушло к таинственному адресату, а не вернулось с помет-

кой «неизвестный адрес». Впрочем, ничего такого не произошло, и, утомившись просмотром обнажённых красавиц, Олег выключил компьютер и отправился спать.

Утром он чуть было не проспал на работу. Вытащив себя из постели, Олег выпил кофе, быстро оделся и помчался к метро. День выдался насыщенный, но ему удавалось периодически проверять свою личную электронную почту. Письмо, судя по всему, ушло без проблем – значит адрес, как бы странно он ни выглядел, оказался существующим. Впрочем, ответа пока не было...

Прошло несколько дней. В субботу утром Олег проснулся в половине одиннадцатого – почти всю ночь играл на компьютере. Проходя через комнату по пути в ванную, он чисто машинально завернул к столу, на котором лежал ноутбук, и проверил электронную почту. На папке для входящих сообщений Олег увидел одинокую единичку – пришло новое письмо. Непонятные закорючки вместо отправителя... С лёгким волнением Олег открыл сообщение...

«EMILIA·SCRIBIT·AMICO»

Забыв обо всём на свете, Олег сел за стол и уже по проверенной методике начал переводить письмо...

«Эмилия пишет другу. Я благодарю белый огонь. Эмилии семнадцать лет. Белый огонь – это вход в другой мир. Белый огонь появляется, когда хочет Тоса. Я люблю смотреть на море. Не знаю, что такое Москва. Имя твоё: девушка или юноша?»

Вдохновившись ответом таинственной незнакомки, Олег быстро набросал и отправил ей следующий текст:

«Друг пишет Эмилиии. Я юноша, мне двадцать два года (тут Олег и сам не понял, почему он соврал). Это хорошо, что ты живёшь у моря. Какое это море? Ты можешь прислать мне свой портрет?»

Собственно, Олег хотел попросить фотографию, но не был уверен, что это слово имело точное соответствие на латыни. Ему начала нравиться эта игра с мёртвым языком. Девушка, видимо, была необычная и с фантазией. В течении нескольких последующих дней произошёл обмен вот такими посланиями:

«Эмилия пишет другу. Сегодня море спокойное. У Эмилиии нет портрета, хотя я красивее чем Тоса. Тоса говорит, что её портрет может заменить мой. Но портрет Тосы нарисован на стене, и послать его другу я не могу. Тоса говорит много глупостей, и Тоса – моя подруга.»

«Друг пишет Эмилиии. Если Эмилия не хочет прислать свой портрет, друг это понимает. А где живёт Эмилия и чем она занимается?»

«Эмилия пишет другу. Эмилия очень хочет прислать свой портрет другу. Тоса говорит, что это может сделать белый огонь. Если смотрясь в зеркало вызвать белый огонь, то белый огонь унесёт отражение Эмилиии её другу. Эмилия смотрит на море, разговаривает с Тосой и ждёт письмо от друга.»

«Друг пишет Эмилиии. Это будет хорошо, если белый

огонь принесёт отражение Эмилии. Друг тоже может послать Эмилии свой портрет, если Эмилия этого захочет.»

Отправив сообщение, Олег почему-то подумал, что ответ от Эмилии придёт быстро, и что она попросит его прислать фотографию. Однако на этот раз ждать ему пришлось намного дольше, чем обычно. Олег даже подумал, что его таинственная незнакомка больше никогда ему не напишет. Прошёл почти месяц... Неожиданно в среду вечером пришло сообщение от Эмилии. Та же странная латынь, длинный нечитаемый адрес, но на этот раз к письму прилагался дополнительный файл – фотография! Олег решил открыть сначала приложение и посмотреть фото, а переводом текста заняться потом. Фотография его озадачила. Во-первых, качество снимка, сделанного в янтарно-коричневых тонах, было ужасное, и Олегу понадобилось некоторое время, чтобы понять, что на нём изображено. Во-вторых, никакой девушки на фотографии не было. Вернее, никакой живой девушки – при очень плохом освещении был сфотографирован фрагмент какой-то стены, где в неглубокой сводчатой нише едва просматривалась старинная фреска изображающая лицо девочки или девушки. Рисунок был довольно небрежным, но художнику удалось поймать самые нужные линии, чтобы передать индивидуальные черты. Девушка получилась красивой и с выразительным взглядом. Её тёмные волосы были убраны назад и вверх, и собраны на затылке в узел покрытый золотой сеточкой. Техника рисунка напомнила Олегу кар-

тинки из книжки про Помпеи. Он даже, для проверки, набрал в поисковике на компьютере «римские фрески» и потом внимательно просмотрел выскочившие картинки. Олег не сомневался, что таинственная Эмилия сделала то же самое, подбирая для него «своё» фото. Впрочем, присланную ею картинку обнаружить в Интернете не удалось.

«Ну что ж», – подумал Олег, – «Игра продолжается...»

Он оставил полученную фотографию в уголке экрана, чтобы иногда поглядывать на неё, а сам занялся переводом послания от Эмилии. Результат его несколько озадачил...

«Эмилия пишет другу. Эмилия – робкая девушка и боится отдать своё отражение белому огню. Тоса говорит, что это не страшно, и что Эмилия может отдать белому огню отражение Тосы. Тоса говорит много глупостей. Получил ли друг портрет Тосы? Эмилия ждёт ответа, и Тоса – моя подруга.»

«Ага!» – подумал Олег, – «Так это, значит, и есть та самая Тоса... Ничего, симпатичная... Только почему такой портрет в стиле римской фрески? Ах, да – латынь, римские фрески... У этой Эмилии те ещё тараканы в голове...»

«Друг пишет Эмилии. Белый огонь доставил другу портрет Тосы. Друг благодарит белый огонь, Эмилию и Тосу. Друг ждёт, когда белый огонь доставит ему отражение Эмилии.»

«И чего она так тянет с фоткой?» – Олег отправил Эмилии ответ и снова начал рассматривать римские фрески в компьютере. Портрет Тосы в уголке экрана постоянно притяги-

вал его взгляд, и Олег невольно поймал себя на мысли, что ему становится если ещё не страшно, то как-то неуютно.

«Бред какой-то...» – подумал Олег, – «Кажется, пора завязывать с этой историей, а то я так скоро к психиатру попаду... Может, это вообще чей-то розыгрыш? Стоп! Точно! Николаев же в Медицинском учился, и им там латынь преподавали. Вот кто, небось, меня сейчас троллит! Ну, ладно, я ему это ещё припомню...»

Додумать план мести Николаеву Олег не успел. Компьютер мелодично звякнул, и появилось новое сообщение. От Эмилии. Так быстро она ещё ни разу не отвечала – не прошло и четверти часа. К сообщению был приложен файл с фотографией.

Текст письма был короткий, и Олег смог прочитать его даже не пользуясь программой-переводчиком (эти слова он уже переводил много раз).

«Эмилия пишет другу. Вот Эмилия. Все любят и хвалят Тосу. Эмилию никто не замечает. Эмилия ждёт друга.»

Открыв фотографию, Олег замер на несколько минут пристально вглядываясь в экран. Это был такой же снимок в янтарно-коричневых тонах, как и предыдущий – только более тёмный и как бы слегка смазанный, словно рука фотографа в самый последний момент чуть-чуть дрогнула. На фотографии было лицо девушки, настоящей, совсем юной. Снимок сделали с очень близкого расстояния, и поэтому глаза девушки казались нереально большими. В её зрачках Олег

увидел словно белую вспышку («Белый огонь!» – невольно мелькнуло у него в голове). С левой стороны лицо Эмилии было освещено неярким рассеянным светом, тогда как правая щека девушки оставалась в тени и практически сливалась с тёмным задним фоном. Олег разглядел выбившиеся пряди волос над немножко оттопыренными ушами девушки. Нос у Эмилии был ровный и красивый. Высокий открытый лоб пересекала тонкая тёмная линия – то ли обруч для волос, то ли просто ленточка. Что ж, Олег согласился с Эмилией – она была красивая. Странно, что она всё время сравнивала себя с этой Тосой, но, видимо, это была какая-то особенность женской психологии...

Олег перевёл взгляд на портрет Тосы, который всё ещё был открыт в уголке экрана. «Чёрт!», – мысленно вырвалось у него, – «Они что – сёстры?»

Сравнивая два портрета между собой он всё больше и больше убеждался в сходстве Эмилии и Тосы. Даже это маленькое пятнышко над левой бровью, которое на портрете Тосы Олег посчитал просто дефектом самой фрески, на фотографии Эмилии оказалось едва заметной родинкой... Сёстры-двойняшки? А разве и родинки у них одинаковые и в одинаковых местах? У Олега не оставалось никаких сомнений: Тоса – это и была Эмилия. Возможно, Эмилия решила сначала прислать свой несколько своеобразный портрет, потому что она была в чём-то неуверена, а потом... Олег вздохнул. «...а потом, может быть это всё-таки Николаев ме-

ня разыгрывает!» – подумал он, – «Хотя девушка на фотке вроде настоящая...»

«Друг пишет Эмилии. Белый огонь доставил портрет Эмилии другу. Друг благодарит белый огонь и прекрасную Эмилию. Пусть теперь белый огонь доставит Эмилии портрет друга»

Олег перечитал свой ответ, а потом открыл в компьютере папку с фотографиями и выбрал одну, где, как ему казалось, он выглядел получше. Фотография была сделана в прошлом году в Турции, куда Олег ездил с друзьями. На снимке он стоял у кромки моря в своих ярко-синих плавках, и тёплая, накатившаяся на берег волна скрыла его ноги почти до колен. Посреди светло-голубого неба сияло жаркое турецкое солнце, а за спиной расстиралось зеленоватое Эгейское море. Олег приложил фотку к сообщению и нажал кнопку «отправить».

Время было ещё совсем не позднее, но Олег внезапно ощутил такой приступ сонливости, что ему стало сразу ясно, что на просмотр фильма по телевизору никаких сил уже не оставалось. Он выключил компьютер и отправился спать. Едва коснувшись щекой подушки Олег заснул...

Проснулся он от того, что было холодно. Даже не то, чтобы очень холодно, но прохладно. «Наверное, сползло одеяло», – сквозь сон подумал Олег и машинально протянул руку. Однако вместо того, чтобы нащупать сбежавшее одеяло, рука скользнула по чему-то жёсткому и шершавому. Олег

приоткрыл глаза и разглядел в сером неярком свете пыльный неровный каменный пол усыпанный мелкими серыми камешками разной формы. Он лежал на каменном полу?! Олег моментально проснулся, сел и торопливо огляделся по сторонам.

– Что за чёрт?! – невольно вырвалось у него.

Ничего из одежды, кроме синих плавок, на Олеге не было. Он находился в очень небольшой, примерно три на три метра, квадратной комнате с неровными стенами и куполообразным потолком высотой чуть более двух метров. Свет падал из маленького отверстия в одной из стен – почти под самым потолком было сделано что-то вроде круглого (или восьмиугольного?) окошка. В противоположной стене, как раз там, куда падал свет, виднелась неглубокая ниша со сводчатым потолком. Там, в нише, под аркой, Олег с изумлением увидел ту самую римскую фреску – портрет девушки (Тоса!). В одной из боковых стен комнаты было ещё одно углубление, напоминавшее дверной проём около полутора метров высотой. Однако никакой двери там не оказалось – на глубине около полуметра проход был плотно заложен скреплёнными цементом плоскими камнями. Стены этой комнаты (или пещеры?) покрывало подобие светло-серой штукатурки, и по всему периметру в полуметре от потолка был нанесён незамысловатый красно-коричневый орнамент из переплетённых между собой прямоугольников.

Олег поднялся на ноги и обошёл всю комнату. У окна

он остановился – если только так можно было назвать дырку в стене сантиметров двадцать в диаметре. Всё казалось продолжением сна, и мозг Олега отказывался анализировать происходящее. Приподнявшись на цыпочки, Олег попытался выглянуть в окошко, но оно оказалось слишком высоко. Ухватившись руками за край окна и цепляясь босыми ногами за неровности стены, Олегу, в конце концов, удалось подтянуться наверх и заглянуть в окошко. Это было сквозное горизонтальное отверстие сквозь каменную толщу. Там, по другую сторону, Олег увидел ярко-голубое высокое небо, скалы, несколько деревьев южного вида (Олег видел такие в Турции) и берег моря. Сама полоса прибоя была скрыта скалами, но широкие, бегущие к берегу волны были хорошо видны. Этот прибрежный пейзаж настолько контрастировал с убогим и тесным интерьером комнаты, что Олег невольно обернулся, чтобы удостовериться, что увиденное минутой ранее было реальным. Его взгляд тут же встретился со взглядом нарисованной в нише девушки, и Олегу стало по-настоящему страшно. Эта фреска была тем единственным, что связывало всё происшедшее в единое целое: Москва, письма от Эмилии, фотографии...

«Где я? Что происходит?» – в ужасе думал Олег. Он внимательно обследовал всю комнату, но никаких потайных дверей или вообще каких-либо предметов не обнаружил. Было ощущение, что комнату тщательно прибрали перед его появлением, только разве что пол не подмели...

Потом Олег снова подтянулся на руках к окошку и смотрел на скалы и море, пока не заболели пальцы, вцепившиеся в неровный каменный край. Он кричал, звал на помощь, но вокруг, судя по всему, не было ни души. В море, на горизонте виднелось какое-то длинное тёмное судно с белой надстройкой на корме – наверное, танкер, но до него было, возможно, более десяти километров...

Периодически повторяя такие попытки в течении нескольких часов, Олег с исцарапанными в кровь руками и с сорванным голосом, наконец, в изнеможении опустился на пол. Прислонившись спиной к стене он сидел и тупо смотрел на портрет на стене – Тоса. В голове неожиданно начали всплывать фразы из писем Эмилии. «Тоса говорит много глупостей» – нет не то, фреска не могла говорить... «Все любят и хвалят Тосу» – да уж, портрет недурной, но не то... «Белый огонь появляется, когда хочет Тоса» – а вот это уже что-то! Олег даже встал и подошёл к фреске. Белый огонь – это было то, что доставляло фотографии между миром Эмилии и миром Олега. Непонятно как, непонятно почему. «Но если я здесь», – подумал Олег, – «То этот белый огонь каким-то образом к этому причастен!»

– Тоса! – Олег слегка коснулся шершавой штукатурки там, где была щека девушки, – Что всё это значит? Как вызвать белый огонь? Я хочу домой!

В следующее же мгновение он смутился – разве это нормально разговаривать с портретом на стене? А разве это

нормально заснуть дома в постели, а проснуться в какой-то гробнице в толще скалы?

«Гробница?» – Олег ужаснулся внезапно пришедшей мысли, – «Тогда здесь должен быть и гроб...»

Он снова заметался по комнате. Возле ниши с портретом на полу он обнаружил едва заметное прямоугольное углубление глубиной всего в несколько миллиметров, правильный прямоугольник был около двух метров длинной и чуть меньше метра шириной – здесь раньше стояло что-то тяжёлое. Саркофаг? Олег обратил внимание, что множество мелких камешков на полу были кусочками белоснежного мрамора, пол же был из другого, более желтоватого камня. Осколки от разбитого саркофага? Разглядывая камешки на полу, Олег постоянно поднимал взгляд на портрет в нише. Девушка смотрела на него спокойно, чуть надменно, и уголки её губ были в любой момент готовы чуть-чуть улыбнуться...

Потом наступила ночь. Стало заметно прохладнее. Ветер доносил запах моря. В бесконечной черноте за окошком виднелись звёзды. Незаметно для себя Олег уснул...

...Едва проснувшись, Олег первым делом подошёл к фреске. Теперь попытки поговорить с Тосой не казались ему чем-то сумасшедшим. Ведь он видел её портрет на фотографии от Эмилии. А как можно было сделать фото не находясь в этой комнате? Значит, Эмилия всё-таки существовала и, более того, совсем недавно она была здесь!

«Эмилия – робкая девушка и боится отдать своё отраже-

ние белому огню» – вот оно! Отражение! Нужно зеркало! Олег снова начал лихорадочно обыскивать каждый сантиметр комнаты. Если Эмилия послала ему сначала отражение портрета, а потом и своё собственное – значит, где-то здесь должно было быть зеркало. Во всяком случае, оно было у Эмилии...

Осмотр комнаты опять ничего не дал. Олег провёл весь день то выглядывая в окошко на море, то рассматривая портрет Тосы. Голод начинал давать о себе знать, и очень хотелось пить...

Яркое южное небо, бескрайнее тёплое море, внимательные глаза Тосы (кажется, девушка уже начала с интересом наблюдать за Олегом и даже чуть-чуть поворачивала вслед за ним голову, когда он метался по комнате). Снова ночь, холод, далёкие яркие звёзды в окошке и внимательные глаза Тосы в лунном свете...

Утро, первый луч солнечного света вновь выхватывает лицо Тосы из темноты ниши. Во взоре девушки Олег больше не видел надменности – кажется, Тоса теперь сочувствовала ему. Снова крики отчаяния в сторону прекрасного величественного моря, и снова тишина и лёгкое дыхание ветра в ответ. Олег уже не мог с уверенностью вспомнить, сколько дней и ночей он провёл в гробнице. Его мучили боли в животе, горло горело огнём, сухие губы потрескались. Сильно болела, буквально раскалывалась, голова... По утрам, ещё содрогаясь от ночного холода, Олег жадно облизывал камни

вокруг окошка – на них конденсировалась влага, и можно было притвориться, что по этим влажным камням струилась прохладная вода. Кровь на исцарапанном языке дополняла иллюзию питья...

Это случилось днём. Олег очнулся от тяжёлого забытья, которое он никогда бы не смог назвать сном. Он лежал у противоположной окну стены, прямо под портретом Тосы. В исходящем от окна луче солнца летали мелкие пылинки. Олег несколько секунд наблюдал за ними, а потом внезапно, прямо на его глазах, из воздуха посреди комнаты возник силуэт девушки. Он видел её со спины. С каждым мгновением тело девушки становилось всё плотнее и плотнее: сначала это был лишь едва заметный контур, потом он наполнился телесного цвета туманом, который становился всё гуще и гуще... Девушка оказалась совершенно голой, её тёмные волосы были собраны на затылке в виде широкого плоского узла в котором блестели нити золотой сеточки. Потрясённый и заворожённый, Олег почти не дышал и боялся пошевелиться. Оставаясь спиной к Олегу, девушка неслышными осторожными шажками приблизилась к окну. Она была намного ниже Олега, и не смогла бы посмотреть в окно, но с каждым шагом девушка поднималась над полом всё выше и выше, и когда она подошла к окну, её голова уже находилась на нужной высоте. Парящая в воздухе девушка показалась Олегу божественно красивой – гладкие линии плеч, изящная спина, мягкие округлости попы, ровные пропорциональные

ноги... Она замерла глядя на море...

«Я люблю смотреть на море» – всплыли в памяти Олега слова Эмилии.

В правой руке девушка держала небольшое овальное бронзовое зеркальце. Чуть склонив голову, она посмотрелась в него, и Олег увидел её отражение. Никаких сомнений у него теперь не оставалось – это была Эмилия, такая, какой он видел её на той тёмной фотографии. Возможно, Эмилия тоже заметила отражение Олега. Несколько секунд она внимательно всматривалась в зеркало, а потом медленно обернулась... Однако, в тот момент, когда её взгляд должен был встретиться со взглядом Олега, Эмилия внезапно исчезла. Олегу показалось, что он всего лишь моргнул – и девушка растворилась в воздухе. Приподнявшись из последних сил, Олег оглянулся на портрет Тосы – да, это несомненно была Эмилия. Девушка на фреске едва заметно кивнула ему... Или это Олегу только показалось.

Олег уже совсем потерял ощущение времени. Он лежал на полу под окном, и смотрел на портрет Тосы. Или Эмилии? Он находился в странном состоянии между сном и бодрствованием. Головная боль немного утихла, чувство голода, казалось, отступило, и даже жажда была не такой мучительной... И вдруг совершенно явственно Олег услышал человеческую речь. Говорили по-итальянски – это Олег сразу догадался, но понять он ничего не мог. Говоривших было по меньшей мере трое: двое мужчин и женщина. Слышалось отчётливое шур-

шание – где-то совсем рядом осыпались камни... Олег замер и прислушался. Звуки доносились сверху, из того самого маленького окошечка, из которого было видно море. Невидимые итальянцы были по другую сторону каменной стены, всего лишь в какой-то паре метров от Олега. Однако неожиданность их появления, а также сомнение в реальности происходящего, в комбинации со слабостью и апатией, помешали Олегу что-то предпринять – он просто лежал и слушал...

– Гардате, че беллецца! – воскликнула женщина.

– Си-си! Молто белла! – отозвался один из мужчин.

Олег не сомневался, что они говорили о Тосе – вероятно, о том, какая она красивая. На секунду солнечный свет в окошке слегка померк, и внезапно комната озарилась ослепительно-яркими вспышками белого света. Олег от неожиданности зажмурился. Одновременно со вспышками до него донеслось какое-то механическое щёлканье...

«Белый огонь!» – Олег очнулся от своего забытья и даже попытался приподняться.

Несколько секунд спустя до него дошло, что невидимые ему итальянцы, неведомым образом оказавшиеся по другую сторону окна, засунули в отверстие фотоаппарат и сделали несколько снимков со вспышкой. Портрет Тосы был несомненно виден как раз напротив окна в глубине гробницы. Осознав, что происходит, Олег резко сел на полу и хотел было крикнуть что-то вроде «Спасите! Помогите!», но тут же осёкся. Чуть в стороне от ниши со фреской он явствен-

но увидел Эмилию – девушка сидела прислонившись спиной к стене и согнув ноги в коленях. Она уже была не голая, а в длинном белом платье, полностью скрывавшим её ноги. Поймав взгляд Олега, она молча приложила указательный палец к своим губам, а другой рукой показала на портрет Тосы.

«Я красивей, чем она, но все любят Тосу...» – пронеслось у Олега в голове, – «Все любят и хвалят Тосу. Эмилию никто не замечает.»

– Они не видят тебя? – едва слышно спросил Олег (или ему только показалось, что он спросил, а на самом деле он только подумал?).

Эмилия убрала палец от губ и кивнула.

– Это твой портрет? – снова спросил Олег.

Эмилия едва заметно улыбнулась и снова кивнула.

– Почему ты называешь её «Тоса», если это ты? – Олег вдруг осознал, что задал вопрос не открывая рта, но Эмилия, судя по всему, услышала его.

Она, продолжая сидеть у стены, обвела рукой вокруг комнаты, а потом отдельно показала на окно над Олегом, а затем на портрет.

«...Эмилия смотрит на море, разговаривает с Тосой и ждёт письмо от друга» – всплыло в голове Олега, и девушка кивнула, словно подтвердив его мысли.

«...И Тоса – моя подруга...» – вспомнил Олег.

Эмилия улыбнулась и опять кивнула.

Не вставая с пола, она не глядя подняла руку и показала куда-то на стену под портретом, а потом просто исчезла...

Олегу потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя после встречи с привидением. Он внезапно вспомнил про итальянцев за окном, но там всё было уже тихо – наверное, они давно ушли. Олег с усилием поднялся на ноги и попытался подтянуться на руках, чтобы выглянуть в окно. Он успел увидеть голубое небо, а потом перед глазами всё потемнело, пальцы соскользнули, и Олег рухнул на пол. Чуть-чуть отлежавшись, он на четвереньках подполз к тому месту, где раньше сидела Эмилия. Приподнявшись, Олег внимательно присмотрелся к неровностям стены под фреской. К счастью, свет из окна падал как раз на то место, и слегка напрягшись, ещё можно было различить почти полностью выцветшие коричневатые латинские буквы... Олег, едва шевеля сухими потрескавшимися губами, прочитал: «DIS·MANIBVS·SACRVM...» (он помнил, что «V» читалось как «U»). Дальше он внезапно потерял контроль над чтением слов, которых совсем не понимал. Его мозг как бы отключился, и в тот же момент в голове Олега вкрадчивый женский голос отчётливо прошептал по-русски: «Светлым духам предков вручаю дочь мою, Эмилию Третью...»

Олег вздрогнул и огляделся. В сумраке наступавшего вечера комната показалась ему гораздо больше, чем она была на самом деле. В тёмном углу, неподалёку от замурованного входа, он разглядел силуэт девушки – Олег не сомневал-

ся, что это была Эмилия. Она сидела прислонившись спиной к стене и старательно что-то писала тонкой палочкой на небольшой деревянной дощечке, лежавшей у неё на коленях. Было странно, что в такой темноте девушка могла что-то писать...

– Почему ты здесь? – спросил Олег.

Эмилия не обратила на него внимания и продолжала что-то писать.

«Потому, что она не может никуда отсюда уйти», – раздался вдруг тот же самый вкрадчивый женский голос, который только что зачитывал Олегу надпись под портретом Тосы.

– Кто ты? – спросил Олег и огляделся по сторонам.

«Я – Тоса», – отозвался голос возле где-то совсем рядом, возле правого уха Олега.

Олег быстро обернулся, но никого не увидел.

– Почему я не вижу тебя? – спросил он.

«Потому что меня можно увидеть только в зеркале», – отозвалась невидимая девушка в голове Олега.

– Как мне вернуться отсюда домой? – в отчаянии спросил Олег.

«Эмилия позвала тебя», – сказала Тоса, – «И ты сам пришёл сюда...»

– Я хочу вернуться... – едва двигая потрескавшимися губами пробормотал Олег.

«Это просто», – отозвалась Тоса, – «Тебе нужно зеркало и белый огонь».

– Где я возьму зеркало? – воскликнул Олег.

«Это знает Эмилия», – тут же тозвалась Тоса.

– Кто ты? – спросил Олег.

«Ты видел мой портрет», – ответила Тоса.

– Там, на стене – это твой портрет? – спросил Олег.

«Так думает Эмилия», – сказала Тоса.

– Почему я говорю с тобой, но не вижу тебя? – Олег в отчаянии огляделся по сторонам.

«И правда, почему?» – прозвучало в голове Олега, – «Сейчас я скажу Эмилии – всё-таки она твоя девушка...»

В следующее же мгновение Эмилия подняла голову и посмотрела на Олега.

– Зачем ты вызвала меня сюда?! – в отчаянии воскликнул Олег.

Эмилия молча встала с пола, приблизилась к нему и присела на корточки. Олег впервые увидел её лицо и глаза так близко. Теперь он уже не думал о том, как она красива или мила – он внезапно осознал, что рядом с ним существо не из мира сего, призрак, привидение, потустороннее божество... Олег ужаснулся непроницаемости её взгляда, непредсказуемости её мыслей. Он понимал, что она томится в этой гробнице, где, наверное, уже давно нет её тела, но он не знал, что ему с этим делать, и, вообще, причём здесь он?

В руке у Эмилии была небольшая дощечка покрытая слоем желтоватого воска. Она молча показала её Олегу.

«MVLTVM·INEPTIAS·TOSA·DICIT» прочитал Олег на

дощечке, и после его недавних упражнений в латыни, в голове у него тут же перевелось: «Тоса говорит много глупостей».

– Господи! – взмолился Олег, – При чём здесь я? Я хочу домой! Где зеркало?

Эмилия показала ему на портрет Тосы, который был уже невидим в темноте, и тут Олег вдруг ощутил, что проваливается в сон, теряет сознание. Всё потемнело перед его глазами... Или это просто один сон сменился другим?

Когда Олег проснулся, было уже светло. Со стены на него, как всегда, смотрела Тоса. В голове была необычная лёгкость, но тело, казалось, ещё спало и ни на что не реагировало. В следующую же секунду Олег понял, что именно его разбудило: из окошка доносилась русская речь!

–... Володь, ну зачем мы попёрлись лазить по этим скалам? – говорил незнакомый женский голос, – Тут и шею себе свернуть можно...

– Не ной... – устало отозвался мужской голос, – Здесь есть дырки, через которые можно заглянуть в катакомбы. Вот, смотри – здесь, например...

– Ну, и чего там? Темно и ничего не видно... – недовольно проворчала женщина.

– Вон там, на той стене! – воскликнул мужчина, – Смотри, какой портрет!

– Это там, типа, дохлая римлянка? – пробормотала женщина и после небольшой паузы добавила, – Да, действительно...

но, красивая... И что, ей две тысячи лет?

– Ну да! – отозвался мужчина, – Отодвинься, я её сфотографирую...

– Вот когда я тебя просила меня в бассейне сфотографировать... – начала женщина, но тут же замолчала.

Олег невольно зажмурился – комната озарилась ослепительными белыми вспышками.

«Белый огонь...» – думал Олег прикрывая глаза рукой, – «Белый огонь появляется, когда хочет Тоса...»

Когда вспышки прекратились, Олег словно проснулся. «Наши!.. Люди!..», – мелькнуло у него в голове, – «Помогите!!!...»

Он попытался подняться на ноги. Закричать не получилось – из горла Олега вырвался лишь едва слышный хрип... Там, снаружи, голоса утихли, и слышались лишь осыпающиеся с горной тропинки камешки. Придерживаясь за стену, Олег встал на ноги и приблизился к окну. Подтянувшись наверх из последних сил, он снова увидел море и голубое южное небо.

– Помогите! Спасите! Я здесь! – попытался крикнуть Олег, но вместо крика опять получилось едва слышное хрипение, через несколько секунд перешедшее в кашель. Перед глазами всё потемнело, и он, в который раз, потерял сознание, бессильно упав на каменный пол...

Когда Олег очнулся, было ещё или уже светло. У противоположной стены, под портретом Тосы сидела Эмилия. Она

пристально смотрела на него.

– Что всё это значит? – то ли спросил, то ли подумал Олег.

И тут Эмилия заговорила... Впервые Олег услышал её голос, негромкий, спокойный, приятный и обволакивающий – и он ничего не понял. Девушка сидела прислонившись спиной к стене и вытянув вперёд ноги. Её поза была расслабленной и какой-то очень уж домашней. Олег впервые заметил, что на ней были сандалии из множества тонких коричневых ремешков. Эмилия снова что-то сказала, и тут Олег увидел в её руке небольшое овальное зеркало из тёмного металла, девушка держала его за ручку.

– Tosa! – чётко произнесла Эмилия, показав зеркало Олегу.

– Tosa? – тупо переспросил Олег.

Эмилия, чуть повернувшись, показала зеркалом на портрет Тосы.

– Ibi Tosa est! – сказала она.

Олег ничего не понимал. Неожиданно он услышал уже знакомый голос Тосы: «Там Тоса! Смотри-ка, Эмилия пытается помочь тебе...»

«...Тоса говорит, что её портрет может заменить мой...» – внезапно пронеслось в его голове.

И вдруг Олега осенило. Он поднял руку и, указав на Эмилию, сказал:

– Эмилия!

Девушка пристально посмотрела на него и молча кивнула.

Олег показал на фреску на стене:

– Тоса! – сказал он.

Эмилия опять осторожно кивнула.

– Тоса – это зеркало! – воскликнул Олег, – Зеркало! Спекуло! (он внезапно вспомнил латинское слово).

Эмилия улыбнулась и радостно кивнула несколько раз.

– Значит... – Олег почувствовал, как его сердце радостно забилось, – Значит, чтобы мне отсюда выбраться, мне нужно зеркало и белый огонь? У тебя есть зеркало! Ты же прислала фотографии! Где твоё зеркало?

Девушка молча протянула ему бронзовое зеркало, которое она держала в руке. Олег машинально протянул к нему руку, и вдруг всё исчезло – и Эмилия, и зеркало. Он остался один в комнате, и Тоса молча смотрела на него со стены...

– Господи! – Олег обессиленно повалился на пол, – Что происходит? Я схожу с ума?

Он из последних сил поднялся на четвереньки и обошёл всю комнату разгребая руками пыль и камешки на полу в поисках зеркала. Внезапно снова послышались осыпаящиеся камешки – кто-то опять приближался снаружи к окну. Олег прислушался. Разговор на непонятном языке... Перед глазами расплывались чёрные круги, сильно болел живот и раскалывалась голова. На мгновение Олег потерял сознание, но почти сразу же очнулся от вспышек белого света – какие-то туристы опять фотографировали портрет в нише. Олег попытался закричать, но у него совсем не было сил. Хрипя и

кашляя, он схватил кусочек мрамора и подполз к портрету Тосы. Окошко напротив было очень маленьким, и вряд ли заглянувшие в него туристы могли увидеть что-то ещё, кроме портрета на противоположной стене – он располагался как раз на нужной высоте (может быть всё так и задумывалось?).

С кусочком мрамора в руке, цепляясь за стену, Олег поднялся на ноги и решительно процарапал камнем через лицо Тосы вертикальную полосу. Вспышки прекратились... Олег обернулся – за окном сияло голубое небо. Тяжело дыша он продолжил свою работу – древняя штукатурка осыпалась под его рукой, лик Тосы по-немногу исчезал. Осколок мрамора в дрожащей руке рассекал древнюю сухую штукатурку, которая отваливалась то маленькими кусочками, то целыми пластами. Процарапав поверх фрески слово «HELP», Олег опустился на пол и тут же увидел Эмилию, которая с совершенно невозмутимым видом сидела на полу напротив него, прямо под окошком, и сосредоточенно что-то писала отточенной палочкой на покрытой воском деревянной доске. Девушка была целиком поглощена своим занятием, и на Олега она даже не посмотрела. Олег закрыл глаза...

...Вечерний выпуск новостей одного из итальянских локальных телеканалов привлёк в тот день внимание многих зрителей. Едва появившись на экране, симпатичный ведущий в дорогом костюме и с идеально подобранным галстуком торопливо и взволнованно сказал:

– Добрый вечер! Сегодняшний выпуск мы начнём с чрезвычайного происшествия. В катакомбах на берегу моря было обнаружено тело мужчины. Наш корреспондент, Франческа Блотта, докладывает с места события... Добрый вечер, Франческа!

На экране, на фоне ночных скал, появилось изображение девушки в ярком свитере и с мохнатым микрофоном в руках. Её роскошные тёмные волосы трепал сильный ветер. На заднем плане, в свете фар нескольких автомобилей, суетились какие-то люди... Как хорошо выучившая урок школьница, Франческа начала свой рассказ, периодически убирая с лица развевающиеся на ветру волосы:

– Добрый вечер, Джованни! Я нахожусь сейчас на берегу моря. Здесь неподалёку располагается один из входов в катакомбы. Только что уехала машина «скорой помощи». К сожалению, на момент обнаружения мужчина был уже мёртв, и спасти его не было никакой возможности. Личность пострадавшего не установлена. В этом происшествии есть много необъяснимых фактов, и сама история кажется очень странной, почти за гранью реальности. Как вы знаете, здесь, на берегу, сохранились катакомбы, которые служили для захоронения умерших в античные времена, и которые являются одной из туристических достопримечательностей нашего города. Погибший был обнаружен в одной из замурованных гробниц, и как он попал туда – совершенно непонятно. Спасателям потребовалось почти четыре часа, чтобы разо-

брать завалы и достичь гробницы. Примечательным является также и то, что сообщение о погибшем поступило сначала из Японии. Группа японских туристов прошла на свой страх и риск по той тропинке среди скал со стороны моря, откуда можно заглянуть в некоторые гробницы, расположенные в закрытой для посещения части катакомб. Через вот такие узкие отверстия (Франческа показала свободной от микрофона рукой размер большого яблока) туристы делали снимки внутренних помещений, где иногда видны изумительные античные фрески. Уже дома в Японии, рассматривая фотографии, на одном из снимков они обнаружили изображение человеческой руки сжимающей какой-то предмет и царапающей поверхность фрески – портрет девушки. Беспокоясь за судьбу античного наследия, они связались с полицией нашего города. Прибывший на место полицейский патруль обнаружил, что фреска была почти полностью уничтожена процарапанным поверх неё словом «HELP». Потом оказалось, что войти в гробницу было невозможно, так как вход в неё был замурован более пятидесяти лет назад. Воспользовавшись специальной камерой, полиция смогла получить изображение из гробницы, на котором они увидели тело несчастного. Вызванные спасатели вскрыли гробницу, но мужчина был уже мёртв – ведь с момента, когда японские туристы сделали свой снимок, прошло почти две недели.

Кадр на экране сменился – снова включилась камера в студии.

– Франческа, – обратился к девушке ведущий, – А что известно о пострадавшем?

Камера снова переключилась на ночное побережье.

– Это очень странная история, Джованни... – Франческа снова убрала с лица прядь волос, – Это мужчина лет двадцати пяти – тридцати. Судя по всему, смерть наступила несколько дней назад от истощения... Несчастный умер от голода и жажды. На нём не было никакой одежды, только плавки. Кто он такой, и как он мог оказаться в замурованной гробнице – совершенно непонятно.

Камера отъехала чуть назад, показав, что возле Франчески стоял ещё какой-то мужчина в трепыхавшемся на ветру плаще. Прежде, чем передать ему микрофон, Франческа пояснила:

– Мы попросили синьора Стефано Меза из Музея Археологии прокомментировать это происшествие...

Синьор Меза что-то держал в руках, и поэтому Франческа не передала ему микрофон, а просто поднесла его поближе.

– Это очень странная история, – повторил тот, чуть наклонившись к микрофону – Тело было обнаружено в той части катакомб, которая известна как гробница Эмилии Тертии – девушки из знатного патрицианского рода. Гробница была разграблена ещё в раннем средневековье. Мраморный саркофаг был разбит, и, возможно, его фрагменты использовались для чего-то ещё... В 1949 году вход в гробницу был замурован, и доступ в ту часть катакомб был вообще закрыт

из-за опасности обвалов. К сожалению, вскрыв гробницу сегодня, мы обнаружили, что фреска с портретом Эмилии Тертии была сильно повреждена... Практически уничтожена... Когда мы попытались спасти хотя бы некоторые фрагменты фрески, то за слоем штукатурки обнаружился небольшой тайник, в котором лежало древнеримское бронзовое зеркало. Вот оно...

И синьор Меца показал то, что он так трепетно держал в руках. Это было небольшое, почерневшее от времени овальное бронзовое зеркало с короткой ручкой.

– И этому зеркалу почти две тысячи лет? – спросила Франческа, и ветер опять закрыл волосами всю её милую мордашку.

– Приблизительно, да, – кивнул синьор Меца, – Возможно, до того, как оно оказалось в гробнице Эмилии, им пользовалось не одно поколение рода Эмилиев. Зеркала в то время были очень большой ценностью и считались священными, практически, магическими предметами. На зеркалах писали заклинания – считали, что они могут влиять на души людей...

– А на этом зеркале что-нибудь написано? – спросила Франческа.

– Да, – синьор Меца приблизил зеркало к камере, – Вот здесь по кругу идёт надпись... В верхней части она стёрлась и уже совсем нечитаема (возможно её удастся потом восстановить в лаборатории), но внизу надпись отчётливо вид-

на...

– И что здесь написано? – Франческа буквально пожирала синьора Меза взглядом.

– «...et Tosa amica mea est», – сказал синьор Меза, – Что значит: «...и Тоса – моя подруга».

– Тоса – это имя девушки? – спросила Франческа.

– Трудно сказать... – неуверенно ответил синьор Меза, – Тоса – это могло быть имя самого зеркала...

– А можно мне в него взглянуть? – неожиданно спросила Франческа.

Очевидно не ожидавший такого вопроса, синьор Меза с некоторым трепетом передал девушке зеркало:

– Да... Да, конечно...

Франческа несколько секунд внимательно всматривалась в тёмную поверхность зеркала, а потом, с рассеянным выражением лица молча отдала его обратно синьору Меза и стала с задумчивым видом смотреть прямо в камеру.

На половине экрана вновь появился ведущий выпуска новостей в студии. Он выждал несколько томительных секунд наступившей тишины, давая возможность Франческе ещё что-нибудь сказать. Однако девушка продолжала тупо смотреть в камеру и молчать.

– Спасибо, Франческа, – наконец сказал ведущий, – А теперь перейдём к другим событиям...

Несколько мгновений камера на другой половине экрана всё ещё показывала Франческу, которая уже не смотрела в

кадр, а опасливо поглядывала на бронзовое зеркало в руках синьора Меза. Потом налетевший из темноты порыв ветра снова забросил ей волосы на лицо, а Стефано Меза отошёл в сторону, бережно, как ребёнка, прижимая к себе зеркало. Откинув волосы с лица, с нескрываемым ужасом в глазах, Франческа молча посмотрела ему вслед и опустила микрофон.

– Этого просто не может быть... – пробормотала заметно потрясённая Франческа.

Впрочем, звук был уже отключён, и заинтересовавшиеся необычным сюжетом телезрители смогли догадаться о последней фразе только по губам Франчески...